

Янь Сюй сидел на обочине дороги под палящим солнцем. На нем была майка с широкими проймами, растрепанные волосы, в которых запутались травинки, небрежно торчали в разные стороны. Он жевал только что купленную лепешку с начинкой, а на шее болтался пропуск с надписью «Массовка».

— Дворцовая драма! Альфа — пятьдесят за день, бета — сорок, омега — тридцать плюс флакон блокаторов, — прокричал человек, выскочивший из минивэна, весь в карманах.

Актеры массовки с многолетним стажем, едва услышав условия, замахали руками:

— Не, не пойдем, слишком мало, даже на ночлег не хватит.

Янь Сюй, услышав про блокаторы, оживился. Он вытер губы от жира запястьем и поднял руку:

— Я пойду! Я пойду!

— Ладно, садись, — режиссер окинул взглядом невзрачного омегу и добавил: — И приberi там свои феромоны, не мешай остальным.

— Эй, не волнуйтесь, — Янь Сюй залез в машину, прижимая к себе лепешку, и широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами, в которых застрял кусочек зелени. — А можно мне одну порцию обеда?

— Ешь быстрее, как приедем на площадку, будет не до еды, — поторопил его водитель. Он впервые видел такого прожорливого омегу.

В этом мире, благодаря разработке новых блокаторов, омеги и альфы научились эффективно контролировать уровень своих феромонов, и численность обоих полов стала практически равной. В отличие от древних времен, когда омег было крайне мало, с развитием движения за равноправие социальный статус обоих полов почти сравнялся. Однако съемочная площадка оставалась исключением: омеги, будучи более хрупкими, не могли выдерживать интенсивный съемочный график, поэтому получали гораздо меньше альф, что и привело к ситуации, когда в индустрии развлечений альф было значительно больше.

Съемки этой дворцовой драмы проходили в киностудии «Шуанчжоу». Сейчас там стояла жара, как в бане. У главных героев были собственные автодома, где они могли комфортно ждать своего выхода под кондиционером, а вот массовке приходилось иначе: они стояли на раскаленном асфальте, на котором, казалось, можно было жарить яичницу, и старались сохранять нужные позы.

Роль Янь Сюя — евнух. Костюм он переделал еще в фургоне. Водитель, оказавшийся бетой, сказал:

— Давай переодевайся, как приедем — сразу в кадр. Чего боишься? Я бета, приставай к тебе не буду.

Янь Сюй подумал, что в этом есть смысл, и стянул майку, обнажив тонкую талию. Он и не подозревал, насколько соблазнительно это выглядело со стороны: гибкий омега с нежной, светящейся кожей и точеными линиями тела. Если раньше его неряшливый вид сбивал с толку, то теперь стало ясно, что у него невероятно изящные черты лица и отличная костная структура — при должном уходе он стал бы настоящим сокровищем. Янь Сюй почувствовал неладное, поднял голову и увидел, что водитель смотрит в зеркало заднего вида, не отрываясь.

— Мастер, на дорогу смотрите! — он поспешно прикрыл грудь майкой и, не заботясь о жаре, натянул её обратно.

В прошлой жизни Янь Сюй был артистом, причем из тех, кто продает только талант, а не тело: он виртуозно играл на музыкальных инструментах, писал картины и вел ученые беседы с гостями. Кто бы мог подумать, что его до смерти замучает сын местного богача, решивший взять его силой. Очнувшись, он оказался в этом мире с шестью гендерами.

Вместе с остальными актерами массовки он стоял на коленях на каменной плите, ожидая, пока дублеры закончат проходку и появятся главные герои. Но кто бы мог подумать: после того как дублеры отработали, звезды на площадке так и не появились. Один из статистов рядом тут же натурально упал в обморок.

Режиссер, увидев, что ситуация выходит из-под контроля, закричал в громкоговоритель:

— Так, все, перерыв, отдохнем немного и продолжим!

Только он закончил фразу, как евнух, стоявший прямо перед Янь Сюем, повалился на землю.

В тени деревьев Янь Сюй чувствовал себя кальмаром на раскаленной плите — снаружи поджарился, внутри еще сырой. На душе было тревожно. Он услышал, как статист рядом шепчет:

— Слышал? Главный герой сегодня жалуется на жару, говорит, у него тепловой удар и голова кружится, хочет тянуть время до заката, чтобы потом сниматься.

— А нам что делать? Где спать, если будем ждать? — Янь Сюй только два дня назад снял подвал, нельзя же просто так тратить деньги. Да и состояние какое-то странное: безумно хотелось спать на мягкой кровати.

— Кто знает? У главных героев есть где жить, а мы, наверное, будем спать прямо здесь, на земле, — ответил старший товарищ по массовке.

Янь Сюй про себя молился, чтобы звезды поскорее вышли, отснялись, и он успел бы на последний автобус до дома. Но желания редко совпадают с реальностью.

И действительно, звезды появились только после заката. Главный герой играл императора:

верх — роскошное одеяние, низ — шорты, обнажающие стройные ноги. Два ассистента обмахивали его искусственными вентиляторами.

— Режиссер, наш Бо Тайнин будет сниматься только по пояс, остальное доснимем с дублером, идет? — Режиссер мог только кивнуть. Этот избалованный «золотой мальчик», пришедший в проект с собственным капиталом, был главной головной болью всей группы. — Хорошо-хорошо, все приготовились, начали!

Бо Тайнин, стоя перед коленопреклоненными евнухами, уставился в суфлер и монотонно зачитал:

— В этом огромном гареме нет никого, кто составил бы мне компанию.

Голос звучал как у робота. Самое ужасное, что он даже не пытался играть лицом. Режиссер хотел видеть холодный, величественный образ императора, а получил «каменное лицо».

Звукорежиссер на площадке был готов рыдать. Режиссер, невинно вздохнув, предложил:

— Тайнин, может, ты будешь читать римские цифры? Мы потом найдем профессионального актера озвучки.

Ассистент подбежал к режиссеру и зашептал на ухо:

— Режиссер, вы посмотрите, сколько здесь людей, имейте совесть, сохраните лицо нашему Тайнину.

Режиссер взорвался:

— Как снимать-то?! Ни одной реплики не запомнил, ниже пояса снимать нельзя! Должны были снимать утренние сцены, а уже сумерки, всё придется переделывать на постпродакшене. Да, это веб-сериал, но хоть какая-то капля профессионализма должна быть, нет?

Ассистент замялся, пытаясь сгладить обстановку, как вдруг раздался низкий голос:

— Режиссер, прошу прощения за беспокойство. Давайте сделаем перерыв, пусть Тайнин настроится.

Человек, подошедший к ним, был статен и уверен в движениях. Чтобы его не узнали фанаты, он был в маске и кепке. Он пожал руку режиссеру:

— Я позже обязательно научу его актерскому мастерству. А пока — угощайтесь.

— Что вы, Вэньгуань, вы слишком вежливы, — режиссер мгновенно сменил гнев на милость, нацепив угодливую улыбку. — Визит самого Киноимператора Бо — большая честь для нашей группы.

Все знали: Бо Тайнин — родной младший брат киноимператора Бо Вэньгуаня. Оба альфы, но характеры — как небо и земля. Один — легендарный актер, собравший все возможные

награды, другой — третьесортная звезда, вечно строящая из себя примадонну. Если бы не внешнее сходство, никто бы не поверил, что они братья.

— Брат, ты почему приехал? — увидев Бо Вэньгуаня, Бо Тайнин мгновенно присмирел и включил режим «послушный мальчик».

Бо Вэньгуань улыбнулся режиссеру:

— После завершения съемок я обязательно вас отблагодарю. А пока побеспокою вас — присмотрите за моим братом.

Режиссер понял намек: финансирование следующего проекта теперь под вопросом, так что пришлось поступиться принципами. Он закивал:

— Вэньгуань, не волнуйтесь, всё будет в лучшем виде.

Ассистент Бо Тайнина тоже выдохнул с облегчением — теперь у него была опора. Кто бы знал, как вел себя Бо Тайнин на прошлых съемках! Когда режиссер заставил его играть сцену с плачем, а он не смог выдавить из себя слезу, он избил режиссера-бету так, что тот до сих пор в больнице. Физическая сила беты против альфы — ничто.

Ассистент боялся, что режиссер снова скажет что-то не то и выведет Бо-младшего из себя. Если начнется драка, они решили обязательно помочь режиссеру — это был акт справедливости. Бо Тайнин никого не боялся, кроме Бо Вэньгуаня. В схватке двух чистокровных альф Вэньгуань всегда выходил победителем, а в мире, где чтут силу, перед ним было легко склониться.

Бо Вэньгуань затащил брата в автодом и начал отчитывать:

— Начинай учить текст. Ты можешь играть плохо, но реплики обязан знать. Если продолжишь в том же духе, даже с твоим капиталом ни один режиссер не возьмет тебя в проект.

— Брат, я не хочу сегодня сниматься. Этот низкопробный сериал все равно никто не будет смотреть, — Бо Тайнин с детства жил в тени брата, и постоянные сравнения неизбежно порождали в нем комплекс неполноценности.

— Сейчас твоя задача — создать репутацию в индустрии. Если не будешь сниматься, что, пойдешь управлять компанией? Или всю жизнь собираешься сидеть дома? — Бо Вэньгуань понял, что разговор зашел в тупик. — Учи текст, я пойду прогуляюсь.

Тем временем у площадки припарковались три автодома. Двери открылись, внутри оказались ящики с водой и целая машина еды из Таоцзуйлоу. Это был пятизвездочный отель в семидесяти километрах от города, и такой заказ стоил пятизначную сумму. Сотрудники съемочной группы, забыв об усталости, набросились на еду.

Янь Суй, вдыхая аппетитные ароматы, доносящиеся из фургонов, сглотнул слюну. Как только

режиссер крикнул «Снято!», он подавил в себе желание бежать к еде и молча побрел в очередь за порционным обедом. Для статиста вроде него получить хоть какую-то еду — уже удача. На прошлых съемках он целый день пил одну пустую кашу.

Наступила ночь. Было неизвестно, когда начнутся следующие съемки. Янь Сюй сидел в тени деревьев и ел свой обед, когда один из статистов-бет вдруг сказал:

— Что за запах? И не едой пахнет. Неужели кто-то не принял блокаторы?

Беты обычно не чувствовали феромонов альф или омег, если только запах не становился слишком сильным во время течки.

Слова статиста заставили Янь Сюя насторожиться. Он понял, что последний раз принимал блокаторы неделю назад. С момента попадания в этот мир он не особо вникал в физиологию, полагаясь на подсказки окружающих. Сегодня вечером он должен был получить флакон, но из-за задержки съемок не получил даже зарплату, не говоря уже о лекарстве.

У омег течка сопровождается физиологическими реакциями. Янь Сюй прислушался к себе: руки-ноги слушались, слабости не было, как и ощущения «течи». Он придвинулся к одному из бет и спросил:

— Брат, понюхай, у меня течка началась?

<http://bllate.org/book/21485/2198907>